

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.923.2+159.964

DOI: 10.14529/jpps210401

МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ВЕРА В МАГИЮ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Э.Э. Байрамова, С.Н. Ениколопов

Научный центр психического здоровья, г. Москва, Россия

Аннотация. Магическое мышление присутствует в психической жизни наравне с логическим мышлением, не создавая помех для нормального существования человека в обществе. Чаще всего магическое мышление актуализируется в эмоционально значимых ситуациях, в том числе и в ситуации стресса. В то же время вера в магию, которая отрицает известные законы реального мира, также может проявляться в стрессовых ситуациях, однако, в отличие от магического мышления, она зачастую приводит не к повышению, а к снижению адаптивности индивида. Тот факт, что вера в магию актуализируется в стрессовых ситуациях в связи с необходимостью адаптации к ним, позволяет предполагать, что она функционирует в психическом поле человека или как защитный механизм, или как копинг-стратегия. **Цель:** анализ существующих на сегодняшний день в психологии оснований для отнесения веры в магию к одному из двух обозначенных классов психических процессов. **Теоретические основы.** Для работы над статьей использованы научные электронные библиотеки КиберЛенинка и eLIBRARY.RU. **Результаты:** в результате исследования было показано, что вера в магию, опирающаяся на магическое мышление, является копинг-стратегией. **Заключение:** полученные результаты дают основания для дальнейшего исследования веры в магию и магического мышления как копинг-стратегии при различных психических и психосоматических заболеваниях.

Ключевые слова: магическое мышление, вера в магию, защитные механизмы, копинг-стратегии, стресс.

Введение

Магическое мышления уже долгое время является объектом исследования различных научных дисциплин, таких как антропология, этнология, культурология, психология и т. д. Согласно многим исследованиям, как в российской, так и в зарубежной культуре магическое мышление имеет широкое распространение [1, 2]. В работах авторов, исследующих данную проблему, можно обнаружить большое разнообразие определений магического мышления. Различными авторами магическое мышление определяется как убеждение¹ [3], инфантильный вид мышления [4] и защитный механизм² [5]. Подобный плюрализм может

быть объяснен недостаточной изученностью психологического содержания данного понятия, что в значительной степени осложняет исследование влияния данного феномена на эмоциональное состояние и поведение взрослых людей как в рамках нормы, так и в патологии.

Целью данного исследования является анализ роли и функций магического мышления и веры в магию в структуре психических процессов взрослого здорового индивида.

В ряде работ Е.В. Субботский³ (2012, 2013) определяет магическое мышление как умственные действия – размышление, восприятие, представление, воспоминание, вооб-

¹ Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М.: Джангар, 2010. 864 с.

² Стоянова И.Я. Пралогические образования в норме и патологии: дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2007. 303 с.

³ Субботский Е.В. Мир волшебного как стимулятор креативности у детей // Воспитание и обучение детей младшего возраста: сб. матер. ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 декабря 2012 г.). 2012.

ражение и другие формы мысленной обработки сверхъестественных событий (таких как полет человека на метле, превращение человека в животное, животные, говорящие на человеческих языках, и т. п.), которые нарушают законы физики, биологии и психологии [6]. К таким действиям может относиться просмотр фильмов (например, «Властелин колец»), чтение книг (например, серия книг про Гарри Поттера), прохождение компьютерных игр (например, «Герои меча и магии»), посвященных магии, а также, к примеру, сны, в которых происходят магические события (девушка летает на метле, посторонние люди могут читать мысли друг друга и т. д.). Именно вовлеченность сверхъестественных событий в мыслительный процесс отличает магическое мышление от логического и воображения.

Магическое мышление появляется в детском возрасте, сохраняется у взрослых на бессознательном уровне и проявляется в качестве феноменологического (магического) восприятия реальности [7]. На когнитивном уровне взрослый человек способен отличать магические (нарушающие известные физические законы) и обычные события.

В сознании человека существует два плана «воображаемой» реальности. Одна из них является мысленной копией существующей объективной внешней реальности. В ней мы можем представить и вспомнить лица близких людей, то, как расположены вещи в нашей квартире, здания, которые видим каждый день по дороге на работу. Ее события не отличаются от событий видимой реальности и не противоречат законам природы и общества. Эту реальность Е.В. Субботский (2015) называл воображаемой обычной реальностью. Содержание второй реальности не имеет аналогов в обычной реальности, в ней соблюдение законов физики, биологии и психологии не обязательно. В этой реальности мы можем вообразить чтение мыслей, существование летающих тарелок и инопланетян, воскрешение умерших и т. д. Такая реальность называется воображаемой магической реальностью. Магическое мышление существует в рамках воображаемой магической реальности. В сознании существует четкая граница, которая отделяет план воображаемой обычной и магической реальности. Процесс удержания этой границы называется «усилием различения реальности». В сознании взрослого человека

«усилие различения реальности» осуществляется бессознательно [8]. Проявление магического мышления зависит от того, насколько глубоко в бессознательном «залегает» вера в магическое и насколько сильна психологическая защита от нее [2].

Помимо магического мышления Е.В. Субботский (2010) выделяет веру в магию, которая предполагает, что магические события, «которые нарушают современные физические законы, существуют в реальном мире. Первоначально вера в магическое появляется у детей как легитимная, сознательная форма верований, которая сосуществует с верой в физическую причинность; позже, под давлением науки и религии, ВВМ уходит в область бессознательного» [2]. Во взрослом возрасте вера в магию может проявляться тогда, когда существующая реальность оказывается опасной и отрицание магических свойств реальности может нести неприятные последствия [2].

Таким образом, можно утверждать, что существует два типа суждений о магии: абстрактные и онтологические. Онтологические суждения включают в себя убеждения о базовых свойствах мира, таких как структура материи. Вера в то, что физические законы управляют миром, также относится к онтологическим суждениям, потому что физические законы являются основополагающими для рационального понимания мира. Для того чтобы определить, верит человек в магию или нет, нужно выявить не только его концептуальное понимание магии, но и онтологическое [9].

Данное разделение магического мышления и веры в магию кажется нам крайне важным. Магическое мышление является частью сознания многих современных взрослых людей, помогает в формировании новых рациональных конструкций и моделей, делает мир более «безопасным», «подходящим» и «соразмерным» для человека, способствует позитивному фантазированию, в результате которого создаются «продуктивные иллюзии», помогающие преодолевать сложные жизненные ситуации. В этом контексте магическое мышление может существовать наравне с рациональным [10]. В то время как вера в магию, отрицающая на онтологическом уровне существование современных законов физики, биологии и психологии, в значительной степени нарушает контакт человека с существующей внешней реальностью, во многом она

может становиться фактором дезадаптации как в норме, так и при различных психических заболеваниях, таких как обсессивно-компульсивное расстройство или разного рода нарушения шизофренического спектра.

Помимо прочих, одной из основных причин актуализации магического мышления и веры в магию является высокий уровень стресса [4, 5, 11, 12]. В качестве стрессоров, стимулирующих обращение человека к магической реальности, могут выступать как реальные события, так и вероятностные [13]. Помимо реакции на физические стрессоры, такие как болезни, землетрясения, военные действия, человек способен реагировать на психические стрессоры, которые связаны с необходимостью принятия важных решений, ситуациями неопределенности, высокой субъективной значимостью ситуации и т. д. Современная социально-экономическая и политическая ситуация в мире характеризуется крайней нестабильностью и выступает как стрессор длительного действия. В зависимости от степени своей интенсивности и продолжительности стрессовые ситуации истощают адаптационный ресурс человека^{4,5} [14, 15].

Уровень стресса и переживаемые человеком эмоции являются результатом взаимодействия средовых процессов и человека [16–18]. По мнению Е.П. Белинской (2009), большинство современных научных психологических концепций, изучающих преодоление трудных жизненных ситуаций, описывают совладание как динамический процесс, протекание которого зависит не только от характера стрессовой ситуации и индивидуальных особенностей личности, но и от их взаимодействия, в результате которого формируется комплексная когнитивная оценка ситуации, которая включает в себя видение ситуации, сформированное человеком, его представления о своих возможностях в ней [19].

Р. Лазарус выделял два вида когнитивной оценки потенциальной угрозы – первичную и вторичную. Первичная оценка является ключевой

в возникновении ощущения угрозы и зависит от уровня развития личности, степени зрелости его защитных механизмов [9, 16, 20]. Как считает Р. Лазарус, вторичная когнитивная оценка определяет то, какая стратегия совладания будет выбрана индивидом [19]. Способы совладания, выбираемые человеком, обусловлены личностными характеристиками и уровнем психотравмирующего воздействия трудной ситуации [16]. Таким образом, если после первичной когнитивной оценки ситуация рассматривается человеком как стрессовая, появляется необходимость в совладающем поведении, которое осуществляется при помощи копинг-стратегий на основе копинг-ресурсов, тех характеристик социальной среды и самой личности, которые обеспечивают эффективную адаптацию к стрессовому воздействию [21].

Чем более трудной и субъективно значимой является ситуация, тем больше вероятность того, что для ее разрешения человек прибегнет к вере в магию. Так как вера в магию служит для помощи в совладании со стрессом⁶ [22], важно понять, на каком из этапов когнитивной оценки стрессовой ситуации она актуализируется. Для этого необходимо определить, является ли вера в магию механизмом психологической защиты или копингом.

Данные понятия (механизмы психологической защиты и копинги) разрабатывались на разных этапах развития науки в рамках различных психологических школ. Психологическая защита является механизмом, обеспечивающим нормальную повседневную работу психики [23–27] за счет снижения субъективной значимости травмирующего фактора [28]. В тот момент, когда достижение желаемого человеком результата невозможно или воспринимается как невозможное, начинается действие защитных механизмов. Оно осуществляется в виде специфических способов переработки или отторжения информации, которая определяется как разрушительная или неблагоприятная.

Результатом такой переработки является снижение субъективной значимости психологически травмирующих ситуаций, что приводит к их полной или частичной нейтрализации [13]. В норме работа механизмов защиты

⁴ Александрова Л.А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. 207 с.

⁵ Ларионова С.А. Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности // Ежегодник Российского психологического общества: Матер. 3-го Всеросс. съезда психологов (25–28 июня 2003 г.) в 8 т. СПб. 2003. Т. 5. С. 39–42.

⁶ Нелюбина А.С. Роль обыденных представлений в формировании внутренней картины болезни: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 243 с.

обеспечивает устойчивость и упорядоченность картины мира [20].

Действие защитных механизмов не обеспечивает достижение желаемой цели, однако помогает созданию и поддержанию душевного спокойствия, которое может дать время и ресурс для разрешения реально возникшего затруднения. Функции психологической защиты неоднозначны. С одной стороны, они помогают адаптации человека к своему внутреннему миру и сохранению внутреннего гомеостаза. С другой стороны, могут снижать уровень приспособления к внешней социальной среде.

Предполагается, что у каждого человека существует предпочитаемый тип психологической защиты. Выбор конкретного типа защиты (или нескольких) является результатом взаимодействия нескольких факторов: конституциональных особенностей, природы стрессовых факторов, с которыми человек сталкивается в раннем детстве, защит, смоделированных родителями или другими значимыми фигурами, и прожитых последствий использования конкретных защит [20].

Степень эффективности работы защитных механизмов зависит от уровня развития личностной организации. Нерешенные или прерванные задачи раннего психологического развития влияют на формирование защитных процессов. Н. Мак-Вильямс (2015) выделяет первичные (примитивные) и вторичные (зрелые) защиты. Работа примитивных защитных механизмов характеризуется глобальностью, смешением эмоциональной, поведенческой и когнитивной реальности, малой дифференцированностью в отношении чувственной сферы. Они имеют недостаточный контакт с принципом реальности и связаны с неполным осознанием сепарированности и постоянства окружающего мира [20].

Подобные защиты довербальны, дологичны и магически. Естественное восприятие мира ребенком непосредственно связано с примитивными защитами. В более взрослом возрасте по мере развития психологических навыков в норме у человека появляются более зрелые защиты, которые способны определенным образом трансформировать эмоции, мысли, чувства, ощущения, поведение и результаты их взаимодействия [20].

Понятие копингов впервые было введено С. Фолкманом и Р. Лазарусом в транзактной модели стресса. В данной модели состояние

стресса является результатом взаимодействия человека и средовых процессов. Поэтому можно говорить, что преодоление стресса является не стабильной чертой личности, а изменяющейся характеристикой, отражающей динамику данного процесса.

Задачей копингов является снижение переживания стресса за счет адаптации и разрешение сложившейся стрессовой ситуации. Р. Лазарус и С. Фолкман определяли копинги как «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности» [9]. Они создали дихотомическую классификацию копинг-стратегий. Эмоционально-ориентированные стратегии направлены на снижение физического и психологического влияния стресса за счет мыслей и действий. Они не воздействуют на стрессовые факторы, но дают ощущение большего спокойствия и комфорта. Проблемно-ориентированные копинги помогают человеку наладить отношения «человек – среда» благодаря когнитивной оценке. Это помогает объективнее оценить ситуацию, воздержаться от поспешных действий и попытаться решить проблему [29]. Вайтен и Лойд (2008) создали более современную альтернативную классификацию копингов, в которой выделили три типа копинг-стратегий: 1) стратегии когнитивной адаптации; 2) стратегии поведенческой адаптации; 3) эмоционально-ориентированные стратегии [30].

Стратегии когнитивной адаптации основываются на мышлении, их целью является изменение отношения к ситуации, например, изменение целей или ценностей. Стратегии поведенческой адаптации связаны с воздействием на причину проблемы, их задачей является поиск информации, устранение причины затруднений, обучение новым навыкам преодоления трудностей. Изменение эмоционального состояния связано с эмоционально-ориентированными стратегиями. Их целью является работа с эмоциями, возникающими вследствие стресса. К ним относятся различные техники проживания и выражения эмоций, трансовые методики работы с эмоциями и т. д. [21].

Представления об отношениях между копинг-процессами и психологическими защитами у разных авторов отличаются. Лазарус предложил использовать параметры функционально-целевой значимости, модуса сов-

ладания, временной и инструментальной направленности в качестве критериев различения копинг-стратегий и механизмов защиты. Крамер (Cramer) предлагает два основных критерия для отличия копинг-стратегий и защитных механизмов: (1) осознанный/бессознательный характер и (2) произвольная/непроизвольная природа процессов. М. Майсели и К. Кастельфранчи (2001) позже предложили еще один критерий отличия: направленность на искажение/пересмотр состояния. Искажение определяется как воздействие на установки вследствие бессознательного желания их отвергнуть, избежать неприятные эмоции [31].

Пересмотр состояния также происходит через изменение установок, которое основано на осознанном желании их отвергнуть. Его целью является «эпистемическая точность», то есть максимально правильное отражение реальности [19]. Другие авторы рассматривают стратегии совладания как родовое понятие, включающее в себя как бессознательные, так и осознанные защитные техники. Мы, как и Е.И. Рассказова (2013) [32], придерживаемся мнения, что основным отличием защитных автоматизмов от копинг-стратегии является неосознанное включение первых и сознательное, целенаправленное использование последних. Психологическая защита направляет копинг, который формируется в ходе дальнейшего онтогенетического развития и становится устойчивым в процессе накопления жизненного опыта. Опираясь на данное утверждение и на вышеизложенные представления о содержании копинг-стратегий, мы будем определять веру в магию как один из видов копинг-механизмов.

Таким образом, можно говорить, что оценка ситуации как критической и принятие решения о механизмах ее преодоления происходит по следующей схеме. Первично попадая в ту или иную ситуацию, человек оценивает ее как стрессовую в зависимости от степени психического дискомфорта, который она может принести. Для преодоления данного дискомфорта человек использует неосознаваемые механизмы психологической защиты, эффективность которых напрямую зависит от уровня развития личностной организации. Далее, если действия психологических защит оказываются недостаточными или неэффективными (в случае использования примитивных защит), для устранения психологической

угрозы могут быть использованы различные копинги. Именно на этом этапе человек будет прибегать к вере в магию для разрешения стрессовой ситуации. Поэтому мы считаем, что вера в магию будет относиться к копинг-стратегиям. Для нее характерна осознанность, в отличие от защитных механизмов. Вера в магию может быть отнесена как к эмоционально-ориентированным, так и к проблемно-ориентированным копингам по Лазарусу. В классификации Вайтена и Лойда (2008) вера в магию будет относиться к стратегиям поведенческой адаптации [30]. При этом, несмотря на то, что задачей копингов является снижение уровня стресса и разрешение сложившейся ситуации, вера в магию часто будет являться дезадаптивной. Она связана лишь с временным облегчением или уменьшением отдельных проявлений стресса и в отсутствие совместного с ней использования других копингов в длительной перспективе будет приводить к снижению адаптивности и усилению физического и психического неблагополучия индивида.

Заключение

Вера в магию в повседневной жизни часто сопутствует различным формам психических нарушений (невротических, психосоматических, аддитивных) и соматических заболеваний. Она может оказывать значительное влияние на специфику возникновения и особенности протекания этих заболеваний^{7,8}. Согласно разным исследованиям вера в магию имеет непосредственную связь с нарушениями шизофренического спектра. Кроме того, ее наличие в значительной степени осложняет течение подобных заболеваний. Например, способствует появлению большего количества психотического и психопатоподобного опыта, усиливает аффективные нарушения [3, 33]. В нашем предыдущем исследовании было показано, что в патологии вера в магию связана с определенной ригидностью, стереотипностью, неспособностью перестроения своего способа мышления под требования ситуации. Кроме того, вере в магию сопутствуют эле-

⁷ Нелюбина А.С. Роль обыденных представлений в формировании внутренней картины болезни: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2009. 243 с.

⁸ Стоянова И.Я. Прагматические образования в норме и патологии: дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2007. 303 с.

менты «черно-белого» мышления [33]. Приведенные выше результаты дают основу для предположения, что вера в магию лишь в редких случаях будет успешно выполнять задачи совладания со стрессовыми ситуациями и значительно затруднять процесс выздоровления и адаптации пациентов к повседневной жизни. Поэтому изучение особенностей ее возникновения и функционирования как копинг-стратегии имеет большое значение для клинической психологии.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Стоянова И.Я., Семке В.Я., Бохан Н.А. Прагматические образования в адаптивно-защитной системе у больных с психическими расстройствами нешизофренического спектра и в норме (психологическая модель). Томск: Иван Федоров, 2009. 134 с.
2. Субботский Е.В. Выживание в мире машин: взгляд психолога развития на причины веры в магию в век науки // Национальный психологический журнал. 2010. № 1(3). С. 42–47.
3. Eckblad M., Chapman J. Magical ideation as an indicator of schizotypy // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1983. Vol. 51. № 2. P. 218–225.
4. Serban G. *The tyranny of magical thinking*. N.-York: Dutton, 1982. 256 p.
5. Ялом И.Д. *Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы*. М.: Независимая фирма «Класс», 1997. 288 с.
6. Субботский Е.В. Магическое мышление и вера в магию как резерв психического развития и обучения // *Образование и саморазвитие*. 2013. № 4. С. 211–216.
7. Субботский, Е.В. Развитие индивидуального сознания как предмет исследования экспериментальной психологии // *Психологический журнал*. 2002. Т. 23. № 4. С. 90–102.
8. Субботский Е.В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления // *Психолог*. 2015. № 3. С. 33–67. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.3.14198
9. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer. Pub. Co., 1984.
10. Субботский Е.В. Феноменальное и рациональное в сознании: борьба за доминантность // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 5. С. 94–97.
11. Фрейд З. *Введение в психоанализ*. М.: Азбука. 2009. 416 с.
12. Friedland N., Keinan G., Regev Y. Controlling the uncontrollable: Effects of stress on illusory control // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. № 63. P. 923–931.
13. Грановская Р.М. *Элементы практической психологии*. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1984. 392 с.
14. Маклакова А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
15. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН. 2010. 352 с.
16. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях // *Психологический журнал*. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
17. Folkman S., Schaefer C., Lazarus R. Cognitive Processes as Mediators of Stress and Coping // *Human Stress and Cognition*. V. Hamilton (Ed.). 1979. Chapter 9. P. 265–298.
18. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // *Journal of Personality*. 2006. Vol. 74. №1. P. 9–43.
19. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема // *Психологические исследования*. 2009. № 1(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> (дата обращения: 24.01.2021).
20. Мак-Вльямс Н. Психодиагностическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма «Класс», 2015. 592 с.
21. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // *Психологические исследования*. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (дата обращения: 24.01.2021).
22. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экблада и Л.Дж. Чапмана на русскоязычной выборке // *Психиатрия*. 2016. № 1(69). С. 40–46.

23. Зейгарник Б.В. Опосредование саморегуляции в норме и патологии // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. 1981. № 2. С. 9–15.
24. Мягер В.К. Психогигиена и психопрофилактика. Л.: ЛНИПНИ, 1983. 146 с.
25. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. 262 с.
26. Соколова Е.Т. Мотивация восприятия в норме и патологии. М.: Изд-во Московского университета. 1976. 128 с.
27. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 215 с.
28. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. 1969. №2. С. 118–125.
29. Волкова А.В., Михайлова И.В. Возрастные особенности совладания со стрессом мужчин и женщин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 6–18. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-6-18
30. Weiten W., Lloyd M.A. Psychology applied to modern life. Wadsworth Cengage Learning, 2008.
31. Miceli M., Castelfranchi C. Further distinction between coping and defensive mechanisms // Journal of Personality. 2001. Vol. 69. № 2. P. 287–296.
32. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82–118.
33. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Исследование магического мышления у лиц с эндогенными психическими заболеваниями // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. 2016. № 4 (14). URL: http://medpsy.ru/climp/2016_4_14/article03.php (дата обращения: 24.01.2021).

Байрамова Эрика Эльхановна, младший научный сотрудник отдела медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (Россия, 115230, г. Москва, Каширское ш., 34), bayramova_ee@icloud.com, ORCID: 0000-0002-2771-042X

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, руководитель отдела медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (Россия, 115230, г. Москва, Каширское ш., 34), enikolopov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7899-424X

Поступила в редакцию 12 марта 2021 г.; принята 8 ноября 2021 г.

DOI: 10.14529/jpps210401

MAGICAL THINKING AND BELIEF IN MAGIC IN THE STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND COPING STRATEGIES

E.E. Bayramova, bayramova_ee@icloud.com, ORCID: 0000-0002-2771-042X

S.N. Enikolopov, enikolopov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7899-424X

Federal State Budgetary Scientific Institution Mental Health Research Center
(34, Kashirskoe hi., Moscow, 115230, Russian Federation)

Abstract. Magical thinking is present in mental life along with logical thinking, without interfering with the normal existence of a person in society. Most often, magical thinking is actualized in emotionally significant situations, including stressful situations. Belief in magic, which denies the known laws of the real world, can also manifest itself in stressful situations. However, unlike magical thinking, it often leads to a decrease in personal adaptability. The fact that belief in magic is actualized in stressful situations as the need to adapt to them suggests that it functions either as a defense mechanism or as a coping strategy. **Aim:** the paper aims to analyze scientific grounds for classifying belief in magic as one of the above mentioned mental processes.

Materials and methods: The CyberLeninka and eLIBRARY.RU electronic libraries were used to find scientific literature in the field. **Results:** as a result of the study, it has been shown that belief in magic that is based on magical thinking is a coping strategy. **Conclusion:** the results of the study are the basis for further research on belief in magic and magical thinking as a coping strategy for various mental and psychosomatic disorders.

Keywords: *magical thinking, belief in magic, defense mechanisms, coping strategies, stress.*

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

References

1. Stojanova I.Ja., Semke V.Ja., Bohan N.A. *Pralozicheskie obrazovanija v adaptivno-zashhitnoj sisteme u bol'nyh s psihicheskimi rasstrojstvami nepsihoticheskogo spektra i v norme (psihologicheskaja model')* [Pralological formations of adaptive-defensive system in patients with mental disorders of non-psychotic spectrum and in norm (psychological model)]. Tomsk. Ivan Fedorov Publ., 2009. 134 p. (in Russ).
2. Subbotskij E.V. [Survival in the machine world: a view of developmental psychologist on the causes of belief in magic in the age of science]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*. 2010;1(3):42–47.
3. Eckblad M., Chapman L.J. Magical ideation as an indicator of schizotypy. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1983;51, (2):218–225.
4. Serban G. *The tyranny of magical thinking*. N.-York: Dutton, 1982. 256 p.
5. Jalom I.D. *Lechenie ot ljubvi i drugie psihoterapevticheskie novelly* [Love's executioner and Other Tales of Psychotherapy]. Moscow, Nezavisimaja firma "Klass". 1997:288. (in Russ).
6. Subbotskii E.V. [Magical thinking and belief in magic as a reserve of mental development and learning]. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2013;(4): 211–216. (in Russ).
7. Subbotskii E.V. [The development of individual consciousness as a subject of research in experimental psychology]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 2002;23(4): 90–102. (in Russ).
8. Subbotskii E.V. [Invisible reality: consciousness in the mirror of magical thinking]. *Psiholog = Psychologist*. 2015;(3):33–67. (in Russ). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.3.14198
9. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. NY: Springer. Pub. Co. 1984.
10. Subbotskii E.V. [The phenomenal and the pational in conscious: the struggle for dominance]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 2001;22(5):94–97. (in Russ).
11. Frejd Z. *Vvedenie v psihoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Moscow, Azbuka Publ. 2009:416. (in Russ).
12. Friedland N., Keinan G., Regev Y. Controlling the uncontrollable: Effects of stress on illusory control. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992;63:923–931.
13. Granovskaya P.M. *Elementy prakticheskoi psihologii* [Elements of practical psychology]. Leningrad. Leningradskogo universiteta Publ. 1984:392. (in Russ).
14. Maklakova A.G. [The personal adaptive potential: its mobilization and prognostication in extreme conditions]. *Psihologicheskij zhurnal = Psihologicheskii zhurnal*. 2001;22(1):16–24. (in Russ).
15. Sergienko E.A., Vilenskaja G.A., Kovaleva Ju.V. *Kontrol' povedenija kak subjektnaja reguljacija* [Behavior control as subjective regulation]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ. 2010:352 p. (in Russ).
16. Antsyferova L.I. [Personality in difficult living conditions]. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 1994;15(1):3–19. (in Russ).
17. Folkman S., Schaefer C., Lazarus R. Cognitive Processes as Mediators of Stress and Coping. *Human Stress and Cognition*. V. Hamilton (Ed.) 1979;9:265–298.
18. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*. 2006;74(1):9–43.
19. Belinskaya E.P. [Coping as social-cultural problem]. *Psihologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*. 2009;1(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> (accessed 24.01.2021). (in Russ)
20. Mak-Vl'jams N. *Psihoanaliticheskaja diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe* [Psychoanalytic diagnosis understanding personality structure in the clinical process]. Moscow, Nezavisimaja firma «Klass». 2015:592. (in Russ).

21. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. [Coping strategies in the psychology of stress: approaches, methods, perspectives]. *Psichologicheskie issledovaniya = Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2011;3(17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (accessed 24.01.2021). (in Russ).
22. Bairamova E.E., Enikolopov S.N. [Adaptation of the methods of determining the level of magical thinking M. Eckblad and L.J. Chapman on Russian sample]. *Psikhiatriya = Psychiatry*. 2016;1(69):40–46. (in Russ).
23. Zejgarnik B.V. [Mediation of self-regulation in normal and pathological conditions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 14. Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Series. 14. Psychology*. 1981;2:9–15. (in Russ).
24. Myager V.K. *Psihogigiena i psihoprofilaktika* [Psychohygiene and psychoprophylaxis]. Leningrad, LNIPNI Publ. 1983:146. (in Russ).
25. Nalchadzhyan A.A. *Social'no-psihicheskaja adaptacija lichnosti: (Formy, mehanizmy i strategii)* [Socio-mental adaptation of personality: (Forms, mechanisms and strategies)]. Yerevan. AN ArmSSR. 1988:262. (in Russ).
26. Sokolova E.T. *Motivacija vosprijatija v norme i patologii* [Motivation perception in normal and pathological conditions]. Moscow. Moskovskogo universiteta Publ. 1976:128. (in Russ).
27. Sokolova E.T. *Samosoznanie i samoocenka pri anomalijah lichnosti* [Self-awareness and self-esteem with the anomalies of personality]. Moscow. MGU Publ. 1989:215. (in Russ).
28. Bassin F.V. [About the power of “I” and psychological protection]. *Voprosy filosofii = Philosophy questions*. 1969;(2):118–125. (in Russ).
29. Volkova A.V., Mikhailova I.V. [Age peculiarities of men and women’s stress coping] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psichologicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Psychology Series*. 2018;(3):6–18. (in Russ). DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-6-18 (in Russ).
30. Weiten W., Lloyd M.A. *Psychology applied to modern life*. Wadsworth Cengage Learning, 2008.
31. Miceli M., Castelfranchi C. Further distinction between coping and defensive mechanisms. *Journal of Personality*. 2001;69(2):287–296.
32. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric properties and applications of COPE method]. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013;10(1):82–118. (in Russ).
33. Bairamova E.E., Enikolopov S.N. [Research of magical thinking in persons with endogenous mental illness]. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika = Clinical and medical psychology: research, teaching, practice*. 2016;4(14). URL: http://medpsy.ru/climp/2016_4_14/article03.php (accessed 24.01.2021). (in Russ).

Received 12 March 2021; accepted 8 November 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Байрамова, Э.Э. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий / Э.Э. Байрамова, С.Н. Ениколопов // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 5–13. DOI: 10.14529/jpps210401

FOR CITATION

Bayramova E.E., Enikolopov S.N. Magical Thinking and Belief in Magic in the Structure of Psychological Defenses and Coping Strategies. *Psychology. Psychophysiology*. 2021, vol. 14, no. 4, pp. 5–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps210401